

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ, ОХРАНА ЗДОРОВЬЯ И ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

*В.А. Ананич, профессор кафедры уголовного права и криминологии Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доктор исторических наук, профессор;
А.М. Клим, главный специалист управления по борьбе с коррупцией в государственных органах Прокуратуры Республики Беларусь*

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ВЗЯТКОПОЛУЧАТЕЛЯ И ВЗЯТКОДАТЕЛЯ

Успешное ведение борьбы с преступностью предполагает комплексное изучение личности преступника, которая является центральной фигурой всей предупредительной деятельности. Криминология, изучая личность преступника и разрабатывая методы такого изучения, не может ограничиваться только констатацией тех демографических, ролевых, нравственно-психологических особенностей, которые характеризуют людей, совершивших преступления, она должна выработать научные и практические методы борьбы с преступностью, так как эффективность этой борьбы не может быть высокой без глубокого знания того, кто и почему совершает преступление. Несмотря на имеющиеся в Республике Беларусь научные публикации по проблемам борьбы с коррупционной преступностью, личность взяточполучателя и взяточдателя пока еще изучена неполно. Проведена типология взяточполучателя и взяточдателя не только на основании материалов судебной и следственной практики, но из опыта практической деятельности по борьбе с коррупционной преступностью, отражены наиболее характерные элементы криминологической личности преступника, а также сделаны аргументированные выводы.

Изучение личности преступника относится к числу ведущих и наиболее сложных проблем в криминологии. Нельзя признать организацию борьбы с преступностью успешной без глубокого исследования личности преступника как носителя причин их совершения. Личность преступника является основным и важнейшим звеном всего механизма преступного поведения.

Термин «личность преступника» употребляется в криминологии разными авторами в трех значениях: 1) формальном, означающем личность человека, совершившего преступление, то есть его сформированную в обществе целостную характеристику, «социальное лицо»; 2) содержательном, означающем особую характеристику личности, причинно связанную с преступным поведением; 3) формально-содержательном – состоянии личности в момент совершения преступления [5, с. 321–322]. Следует отметить, что личность преступника исследуется не только криминологами, но и криминалистами в целом. Отдельные авторы определяют личность преступника в качестве элемента криминалистической характеристики преступления, под которой понимается устойчивая криминалистически значимая совокупность психофизиологических свойств и качеств, мотивационных установок, эмоциональной и рациональной сферы человеческого сознания, отразившихся в следах преступления в процессе его подготовки, совершения и сокрытия следов, а также его постпреступное поведение [3, с. 13]. На наш взгляд, уместно и целесообразно рассматривать термин «личность преступника» комплексно – как элемент криминологической и криминалистической характеристик преступления. Это позволит глубже познать личность преступника как объекта предупредительного воздействия.

Несмотря на имеющиеся как у нас в республике, так и за рубежом многочисленные публикации по вопросам борьбы с коррупционной преступностью, личность взяточполучателя и взяточдателя применительно к особенностям нашего региона исследована еще недостаточно глубоко. В последнее время чаще всего исследователи в своих трудах прибегают к характеристике личности коррупционера либо личности корыстного преступника. Так, в одной из монографий авторский коллектив в вопросе типологии личности коррупционера выделяет три вида: корыстолюбивый, престижный и игровой [1, с. 245]. С.М. Иншаков выделяет семь типов личности корыстного преступника: ситуативный, корыстный, конформистский, самоутверждающийся, патологический, романтический и «революционный» [4, с. 90–91]. На наш взгляд, взяточник хоть и имеет многие сходные черты с коррупционером и среднестатистическим корыстным преступником, но отличается своей индивидуальностью. Поскольку коррупционная либо корыстная преступность с криминологической точки зрения – понятия более широкие, чем взяточничество, целесообразно при проведении научных иссле-

дований вычленять в отдельную группу личность взяточника, тем более что между взяткополучателем и взяткодателем имеется множество отличий как с позиции мотивации, так и с правовой точки зрения.

На наш взгляд, взяткополучателей целесообразно классифицировать следующим образом:

ситуативный взяткополучатель. Как правило, преступники этого типа совершают преступления под давлением сложившихся жизненных обстоятельств, нередко не задумываясь над своими противоправными деяниями. Они стремятся решить возникшие материальные затруднения. Совершению преступления может предшествовать борьба мотивов: с одной стороны, решение жизненно важных материальных проблем, с другой – угроза разоблачения и неблагоприятные последствия этого. Должностной статус этих лиц невысокий. Элемент вымогательства взятки, как и наличие посредника при ее получении, отсутствует;

непоследовательно корыстный взяткополучатель. Целью данного типа преступников является не решение жизненно важных вопросов, а утверждение себя в жизни, стремление доминировать над окружающими и управлять ими, приумножить имеющиеся материальные богатства. Преступники этого типа имеют, как правило, более высокий должностной статус, чем у вышеприведенного. Иногда присутствует элемент вымогательства взятки и наличие посредника;

корыстный взяткополучатель. Для данного типа характерны возросшие материальные потребности, которые становятся основной целью жизни и реализуются в виде накопительства материальных благ. Как правило, накопительство достигается в виде вымогательства взяток и с помощью посредников. Этому типу присущ страх перед наказанием. Имеет обширный круг знакомых, в том числе и среди криминального мира;

патологический («махровый») взяткополучатель. Для него взятка – это уже образ жизни. Удовлетворяет материальные потребности не только в виде получения взяток, но и в виде занятия «теневой» предпринимательской деятельностью либо совершения иных экономических преступлений. Имеет, как правило, покровителей из числа высокопоставленных должностных лиц и поэтому страх перед наказанием ему не присущ. Он не только получает взятки, но и дает их сам с помощью широкого круга посредников. Вымогательство взятки уже трансформировано в систему дачи-получения. Создает ситуации, когда решить вопрос без дачи-получения взятки уже невозможно.

Личность взяткодателя в юридической литературе изучена не так глубоко, как взяткополучателя. Одной из причин этого, на наш взгляд, является то, что с процессуальной точки зрения взяткодатель чаще всего выступает в качестве свидетеля. Да и коэффициент соотношения лиц, осужденных по ст. 430 УК Республики Беларусь, к лицам, осужденным по ст. 431 УК, за последние годы по республике стал более двух. Вместе с тем детальное криминологическое изучение личности взяткодателя дает новые направления в проведении общей и специальной профилактики коррупционной преступности, а также частично свидетельствует об эффективности работы правоохранительных органов в борьбе со взяточничеством.

Личность взяткодателя целесообразно дифференцировать на следующие типы:

«бытовой» взяткодатель – это лицо, которое вынуждено дать незначительную сумму, чтобы реализовать свои права, которые он не смог осуществить на законных основаниях. Дача взятки не спровоцирована вымогательством, а ее передача осуществляется без посредников;

типичный взяткодатель – это лицо, которое вынужденно дать взятку за реализацию своих законных прав, чтобы решить свои текущие проблемы либо избежать ответственности за содеянное противоправное деяние, либо в силу сложившейся жизненной ситуации оказалось в служебной или иной зависимости от должностного лица. Дача взятки иногда сопровождается вымогательством, а также может происходить и с участием посредников;

корыстный взяткодатель – это, как правило, руководитель субъектов хозяйствования, осуществляющий подкуп должностных лиц из числа сотрудников правоохранительных либо контролирующих органов с целью избежания ответственности за противоправные деяния, а также для решения задач, направленных на извлечение незаконной прибыли путем воздействия на конкурирующих физических лиц. Имеет обширные связи, дача взяток осуществляется через посредников и чаще всего сопровождается вымогательством со стороны корыстного взяткополучателя;

патологический («махровый») взяткодатель. Его черты и особенности схожи с чертами патологического взяткополучателя. Он не только дает, но и получает взятки.

Представленные нами типологии взяткополучателей и взяткодателей являются наиболее типичными на современном этапе развития общества исходя не только из материалов судебной практики, но и из опыта практической деятельности по борьбе с коррупционной преступностью.

Среди осужденных в 2005 г. взятополучателей 80 % мужчин и 20 % женщин. В предыдущие годы этот показатель варьировал несущественно (отклонение от этого показателя составляло не более 5 %). Яркой тенденции феминизации как среди взятополучателей, так и среди взятодателей в Республике Беларусь за последние 15 лет не наблюдалось. В то же время общая тенденция «омоложения» преступности характерна и для данной категории лиц. Возрастная структура взятополучателей такова: в возрасте от 18 до 24 лет – 3,2 %, от 25 до 29 лет – 11 %, от 30 до 49 лет – 56,6 %, свыше 50 лет – 29,2 %. Если лица молодого возраста чаще получают взятку под влиянием конкретной ситуации, то противоправное поведение лиц старших возрастных групп более обдуманно, в том числе и с точки зрения его возможных последствий.

Образовательный уровень взятополучателей на фоне других категорий преступников всегда был высоким. За последние пять лет лица, имеющие высшее либо неоконченное высшее образование, составляют более 75 %; лица, имеющие только среднее образование, – около 5 %, а остальные – среднее специальное. Взятополучатели – это не только в большинстве своем лица с высшим образованием и высоким уровнем знаний, но и чаще всего пользующиеся уважением и авторитетом как в трудовом коллективе, так и среди окружающих. Как свидетельствует выборочное изучение уголовных дел, более 70 % осужденных из числа взятополучателей имели положительную характеристику по месту работы, а остальные характеризовались неоднозначно либо отрицательно (отмечены факты нарушения трудовой дисциплины, отсутствие авторитета среди коллег, негативные черты характера).

Более 60 % осужденных свою вину признали полностью либо раскаялись, а остальные – не признали своей вины либо признали ее частично. Жизненное кредо последних взятополучателей: «не я первый, не я последний», «таковы обычаи» и т. д., что свидетельствует об определенных деформациях их нравственного и правового сознания. Они игнорируют требования уголовного закона и рассматривают получение взятки не как преступление, а как норму жизни. Взяточничество в их понимании – это образ жизни.

Из числа взятополучателей, привлеченных к уголовной ответственности в 2005 г., государственные служащие составляли более 50 %. Удельный вес осужденных лиц из числа сотрудников правоохранительных, судебных и контролирующих органов составил чуть более 6 %. В то же время, как свидетельствуют проведенные ранее научные исследования [2, с. 298–299], наши наблюдения и результаты анкетирования сотрудников правоохранительных органов, наиболее коррумпированными сферами деятельности в нашем государстве являются правоохранительные, контролирующие и исполнительно-распорядительные органы. Это свидетельствует о том, что борьба в этом направлении ведется еще недостаточно эффективно.

Лица, привлеченные к уголовной ответственности по ст. 430 УК Республики Беларусь, из числа руководителей предприятий, учреждений и организаций составили чуть более 14 %. Рецидив преступности среди взятополучателей не высок и составляет около 3 %. Среди осужденных за дачу взятки в 2005 г. мужчины составили 78 %, женщины – 22 % (примерно такая же картина, как и за получение взятки). Удельный вес взятодателей, как и взятополучателей, совершивших преступление в группе, составляет более 20 %. Возрастная структура взятодателей схожа со взятополучателями. Так, лица от 18 до 24 лет составляют 13 %, от 25 до 29 лет – 16 %, от 30 до 49 лет – 59,5 %, старше 50 лет – 11,5 %. Образовательный уровень взятодателей относительно не высок. Так, лица, имеющие высшее и неоконченное высшее образование составляют чуть более 25 %; имеющие среднее специальное образование – более 24 %, среднее – 42 %, остальные (около 9 %) – неполное среднее образование. По социальному статусу взятодателей рабочие составляют 32 %, а неработающие, но трудоспособные лица – чуть более 37 %. Это свидетельствует, что из выявленных фактов взятка чаще всего носит бытовой характер.

Рецидив преступности среди взятодателей значительно выше, чем у взятополучателей, и составляет более 11 %. Число лиц, осужденных за посредничество во взяточничестве, всегда было невысоким и за последние 15 лет варьировало от 0,9 до 3,3 % от общего количества лиц, осужденных за взяточничество, поэтому дать объективную криминологическую характеристику посредника проблематично. В то же время, как свидетельствует оперативно-следственная практика, реальное количество посредников значительно выше числа лиц, привлеченных к уголовной ответственности.

Исходя из вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

Изучение личности преступника является неотъемлемым элементом ведения успешной борьбы с преступностью. Личность преступника требует комплексного изучения как с позиции криминологической, так и с позиции криминалистической характеристики, а также юридической психологии.

В научных публикациях последних лет в основном исследовалась личность коррупционера либо корыстного преступника. В то же время, на наш взгляд, при исследовании вышеуказанных личностей целесообразно выделять в отдельные группы как личность взяточполучателя, так и личность взяткодателя. Мы предприняли попытку классифицировать с криминологической точки зрения взяточполучателей и взяткодателей не только исходя из официальной статистики и материалов уголовных дел, но также опираясь на опыт, накопленный за продолжительный промежуток времени в сфере борьбы с коррупционной преступностью, и проведенные нами научные исследования.

Библиографические ссылки

1. Антонян, Ю.М. Личность преступника / Ю.М. Антонян, В.Н. Кудрявцев, В.Е. Эминов. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004.
2. Борьба с преступностью в Беларуси: научные основы и концептуальные решения / О.И. Бажанов [и др.] ; под ред. О.И. Бажанова. Минск : Право и экономика, 2005.
3. Демидов, Н.Н. Изучение личности преступника в процессе расследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н.Н. Демидов. Волгоград, 2003.
4. Иншаков, С.М. Криминология: вопросы и ответы / С.М. Иншаков. М. : Юриспруденция, 2000.
5. Российская криминологическая энциклопедия / под общ. ред. А.И. Долговой. М. : НОРМА, 2000.

В.В. Бульбенков, начальник УГАИ ГУВД
Мингорисполкома

МЕТОДИКА АНАЛИЗА ДТП И ПУТИ ЕЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Выделена необходимость наличия в процессе анализа динамики показателей ДТП трех этапов: выбора статистических показателей, обоснования набора факторных показателей, компьютеризации процесса анализа и практического доведения результатов анализа до сведения работников УГАИ ГУВД Мингорисполкома и жителей Минска.

Рассмотрен ряд существующих проблем каждого этапа: отсутствие количественных показателей факторов, влияющих на аварийность, компьютерная подготовка работников ГАИ ГУВД Мингорисполкома, совершенствование рекламы, наглядной агитации, недостаточность связи со средствами массовой информации по вопросам дорожной информации. Приведены результаты социологического опроса работников ГАИ ГУВД Мингорисполкома по вопросам повышения безопасности дорожного движения. На основании анализа результатов опроса выделен ряд мер по совершенствованию работы в указанной области. В целях получения более объективной информации по дорожной аварийности указано на необходимость разработки комплексных показателей в сфере дорожного движения. Широкое использование комплексных показателей при анализе дорожной аварийности возможно при осуществлении подготовки сотрудников Госавтоинспекции и применении в практической деятельности компьютерной техники со специализированным программным обеспечением. В профилактике дорожной аварийности немаловажная роль отведена информации, представленной населению с помощью графических методов.

Закон Республики Беларусь «О дорожном движении», нормативные акты Правительства Республики Беларусь и МВД Республики Беларусь подчеркивают необходимость повышения безопасности дорожного движения. Одним из актуальных направлений в этой области является совершенствование методики анализа динамики показателей дорожного движения.

Вопросы совершенствования анализа динамики, криминологических показателей изложены в трудах Ю.Д. Блувштейна, В.В. Лунева, Л.К. Савюка и ряда других ученых стран СНГ. Изучение нормативных актов, монографий, учебников, учебных пособий, статей позволил выделить три аспекта совершенствования анализа динамики показателей безопасности движения: разработка самих показателей динамики безопасности дорожного движения, уменьшение затрат и повышение степени качества анализа, доведение результатов анализа до личного состава УГАИ ГУВД Мингорисполкома и населения Минска.

В настоящее время сводка информации по нарушениям правил дорожного движения (ПДД) и ДТП формируется ежедневно (иногда с разбивкой по часам и минутам), декадам, месяцам, кварталам, ежегодно в сравнении с предыдущим периодом. Так, за 8 месяцев 2006 г. на территории Минска отмечается увеличение числа ДТП с пострадавшими на 9,1 % в сравнении с аналогичным периодом 2005 г. Количество травмированных в ДТП граждан увеличилось на 11,2 %, на 10,4 % уменьшилось количество погибших, число ДТП, совершенных по вине водителей в состоянии алкогольного опьянения, уменьшилось на 10,2 %, при этом число погибших в данных ДТП граждан увеличилось на 20 %, раненых – уменьшилось на 6,2 %.